

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 910.1

doi: 10.17072/2079-7877-2022-2-17-33

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОПЫТ ПРОШЛОГО****Александр Георгиевич Дружинин**Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Институт географии РАН, г. Москва, Россия

alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>, Scopus Author ID: 7005628550

Аннотация. Проблематика развития науки (включая выявление его детерминант, возможностей и приоритетов) в современной России особым образом актуализирована. Специфика российского пространства (характеризуемого обширностью, неоднородностью и нестатичностью) инициирует при этом неизменную объективную востребованность диверсифицированного географического знания, в том числе его социально-экономической (обществоведческой) составляющей. Статья посвящена выявлению вызовов и проблемных ситуаций, возникших перед сообществом российских географов-обществоведов зимой-весной 2022 г. (в теоретико-концептуальных, научно-прикладных, образовательных и организационных аспектах), а также анализу и оценке потенциала и приоритетных направлений позитивной динамики отечественной социально-экономической географии с опорой на осмысление опыта и уроков её «исторической колеи», прежде всего, эволюции идей и подходов в сложном, отличающемся многочисленными трансформациями, кризисами и катаклизмами XX столетия. Основу презентуемого в статье информационно-фактологического науковедческого материала составляют профильные ключевые публикации отечественных экономико-географов, опубликованные с начала 1920 по середину 1990-х гг. в ведущих, наиболее «возрастных» и статусных российских географических периодических изданиях – «Известия Русского географического общества» и «Известия РАН. Серия географическая». На основе их анализа установлено, что опора на отечественное экономико-географическое интеллектуальное и «поведенческое» наследие даёт возможность исследовательскому профессиональному сообществу ориентироваться в решении большинства стоящих перед ним как текущих, так и перспективных задач. Показано, что драйвером развития российской общественной географии способно стать существенное повышение её практикоориентированности, дополняемой «россиецентричностью» исследований при одновременном сохранении их структурно-тематического и методологического плюрализма, а также включённости в конкуренцию идей, выстраиваемых с учётом новых геополитических реалий международных коллабораций.

Ключевые слова: российская общественная география, история географической науки, пространственное развитие, трансформационные процессы, научное наследие

Финансирование: исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН АААА-А19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008).

Для цитирования: Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: современные вызовы и опыт прошлого // Географический вестник = Geographical bulletin. 2022. № 2(61). С. 17–33. doi: 10.17072/2079-7877-2022-2-17-33.

ECONOMIC, SOCIAL AND POLITICAL GEOGRAPHY

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2022-2-17-33

**THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HUMAN GEOGRAPHY:
CURRENT CHALLENGES AND PAST EXPERIENCE****Alexander G. Druzhinin**

Southern Federal University, North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems, Rostov-on-Don, Russia

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>, Scopus Author ID: 7005628550

Abstract. The problems of science and its development (including the identification of development determinants, possibilities, and priorities) appear to be particularly significant in modern Russia. The specific features of Russian space (characterized by vastness, heterogeneity, and non-static character) predetermine a permanent objective demand for diversified geographical knowledge, including its socio-economic (human) component. The article aims to identify challenges and problematic situations that came to face the community of Russian geographers-social scientists in the spring of 2022 (in theoretical and conceptual, scientific and applied, educational and organizational aspects) as well as to analyze and assess the development potential of domestic socio-economic geography. This should be done based on the understanding of the experience and lessons of its ‘historical track,’ first of all, the evolution of ideas and approaches in the 20th century, a complicated period, characterized by numerous transformations, crises, and cataclysms. The information and factual scientific material presented in the article includes key publications of Russian economic geographers published in the period from the early 1920s to the mid-1990s in two leading high-status geographical periodicals, the oldest in Russia – *Proceedings of the Russian Geographical Society* and *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya* (Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series). Based on the analysis of these periodicals, it is established that reliance on the domestic economic and geographical intellectual and ‘behavioral’ heritage provides the professional research community with guidelines in solving most of the current and potential tasks facing it. The paper shows that the development of Russian human geography can be driven by a significant increase in its practical orientation, complemented by an emphasis on ‘Russia-centered’ research, while maintaining structural, thematic, and methodological pluralism of research works, as well as involvement in international collaborations.

Keywords: Russian human geography, history of geographical science, spatial development, transformational processes, scientific heritage

Funding: the study was carried out as part of the state assignment of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, topic AAAAA 19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008)

For citation: Druzhinin, A.G. (2022). The development of Russian human geography: current challenges and past experience. *Geographical Bulletin*. No. 2(61). Pp. 17–33. doi: 10.17072/2079-7877-2022-2-17-33.

Введение и постановка проблемы

Всякая наука, акцентировал Л.Н. Гумилёв (чьё 110-летие со дня рождения приходится именно на текущий 2022 год, оказавшийся для постсоветской России крайне сложным, во многом «рубежным»), «требуется своего развития» [27, с. 56]. Позитивные качественные изменения в исследовательском процессе, подчеркнем, при этом не только в-принципе целесообразны, желательны, но и (на отдельных исторических этапах) подчас критически необходимы, являются обязательным условием самосохранения, выживания, способом адаптации к меняющемуся миру, преодоления проявлений стагнации, упадка.

Экономическая, социальная и политическая география
Дружинин А.Г.

Отечественная социально-экономическая (общественная) география (как ранее многократно озвучивалось [2; 11; 35; 77]) пребывает в ситуации затяжного кризиса ещё с конца 1980-х гг., испытывая в дальнейшем многоаспектную «сжеживающуюся концентрацию» [30], недорабатывая в развитии теории [8; 70; 76], отставая в вопросах разработки региональной политики [12]. Иллюстрацией (и катализатором) общего лишённого фактического позитива тренда служат и институциональные, кадровые «подвижки» последних лет. Так, например, из имевшихся в вузах Российской Федерации в 2010 г 38 общественно-географических кафедр к концу 2018 г. осталось только 20 и ещё лишь частично сохранили свой былой профиль [61]); с рубежа 2014 г. в стране, как минимум, вдвое сократилось число защищаемых по специальности 25.00.24 (сейчас – 1.6.13) диссертаций (в период 2001–2012 гг. в среднем за год было 55 защит, то в дальнейшем – лишь 25). Потенциал российской общественной географии во многом лимитирован и отсутствием (даже в наиболее крупных и статусных столичных вузах) возможности получения профессионального образования (бакалавриат) по соответствующей специальности.

Вступив в «погоню за ускользающим предметом познания в быстро меняющейся стране и мире» [77, с. 17], зачастую испытывая дефицит собственно пространственного анализа [69], «периферизируясь» и, одновременно, пребывая под воздействием масштабного влияния различного рода экзогенных научных «мод» и конъюнктур [29] и при этом осмысливая себя в качестве некоего «научного хуторка» [71], современная российская общественная география, к сожалению, всё больше становится «интравертной» [37] («вещью в себе»), исследовательским направлением, чьё состояние, наработки, идеи (как справедливо подмечено [54]) оказываются мало кому интересными, помимо ее же немногочисленных представителей.

Эволюция отечественного общественно-географического знания, впрочем, практически всегда, на самых разных временных этапах, не была исключительно поступательной, линейной: периоды позитивных изменений в её теории, методах, прикладных разработках, в институциональных возможностях научного сообщества чередовались с годами и целыми десятилетиями стагнации и даже, отчасти, регресса. «Прорывы» в исследованиях, обновление их повестки разворачивались то и дело на фоне практического забвения ранее обретенного, созданного. А необходимые новации прокладывали себе дорогу часто вопреки общему неблагоприятному состоянию науки, её устоявшемуся «мейнстриму», а также сложному внешнему контексту (только в течение последнего столетия не менее пяти раз основательно «проверявшему» наше профессиональное сообщество на его способность к необходимой «резистентности-адаптивности»). Вся эта многомерность, противоречивость ситуации предопределяли и изначальную сложность корректного диагностирования тех или иных этапов динамики научного знания, именно как его «развития», и фактическую инвариантность оценок.

Декларируя свои профессиональные достижения, заявляя об успехах [25; 41; 59; 66; 67; 73; 79], наши старшие коллеги и предшественники, говоря о состоянии и географии в целом, и её обществоведческой (в терминологии предшествующих периодов – экономической) составляющей, тем не менее весьма часто делали акцент и на проблемных ситуациях, упущениях, недоработках. Кризис описательной, «расползающейся во все стороны» географии подмечался, в частности, для ситуации рубежа XIX – XX вв. [34]. Полагая, что «нельзя жать там, где не сеяли и рассчитывать на самотёк» [15, с. 24], весьма критически оценивал положение в нашей науке в 1946 г. Н.Н. Баранский; он же, уже в 1957-м, характеризовал ситуацию как «застой» [16]. О фактическом «кризисе науки» писал и И.П. Герасимов, причём уже десятилетие спустя, в 1966 г. [20], когда по многим формальным критериям, и тем более с позиций сегодняшнего дня [54], наша наука пребывала на безусловном подъёме. Как «нелёгкий период» [5] воспринимались, впрочем, и вполне благоприятные для отечественной социально-экономической географии 1970-е гг.

Сложный, временами подчас радикально обновляющийся, внешний для отечественной общественной географии контекст, равно как и не столь стремительно, но неумолимо и масштабно трансформирующийся объект её исследований ввергали наше профессиональное сообщество в перманентные кризисные состояния (итог нарастающей дистанции между

Экономическая, социальная и политическая география
Дружинин А.Г.

должным и возможным, между «заданностью» и данностью), порождая, одновременно устойчивый внутрикорпоративный запрос на повышенную саморефлексию, самокритичность, адаптивность, способность воспринимать и генерировать инновации как залог (способ) самосохранения в условиях пролонгированной турбулентности и череды политических и экономических изменений.

В русской истории (как верно сказано [52]) ничего никогда не повторяется буквально, но ничто и не исчезает бесследно, возвращаясь на новом этапе. И этап этот (с присущими ему масштабными рисками и кардинальными геостратегическими переменами, проецирующимися в том числе и на пространственную организацию российского общества) зимой-весной 2022 г., вне сомнения, окончательно и бесповоротно наступил. Формируя обновлённую исследовательскую повестку, он при этом парадоксальным образом объединяет, вмещает в себя в том числе многие ранее уже возникавшие перед российскими (советскими) экономико-географами предшествующих, в целом ушедших от нас поколений проблемные ситуации и вызовы (связанные со свершающимися радикальными трансформациями в геополитике, экономике, с военно-силовым противостоянием, с необходимостью в сжатые сроки восстанавливать и вновь осваивать обширные территории, видоизменяя не только транспортную инфраструктуру, логистику, но и общие подходы в области пространственного развития, приспособляясь тем самым к в очередной раз изменившемуся миру). Какие ответы давались на подобного рода вызовы нашим профессиональным сообществом в обозримом прошлом? В какой мере опыт XX столетия (основного, наиболее насыщенного, «зрелого» и продуктивного периода развития отечественной общественной географии) значим, показателен, применим в современных реалиях? Какие задачи сейчас для нас наиболее приоритетны? Предлагаемая статья являет собой попытку ответить на эти вопросы на основе сфокусированного науковедческого анализа контента двух ведущих, наиболее «возрастных» и статусных российских периодических изданий – «Известия Русского географического общества» (ранее именуемого «Известия государственного русского географического общества», «Известия государственного географического общества» и «Известия Всесоюзного географического общества») и «Известия РАН. Серия географическая» (в прошлом – «Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая»).

Изложение основного материала

Способность совершать качественный «рывок», адаптируясь к очередным экзогенным изменениям (и катаклизмам), российская (советская) экономико-географическая наука (перспектива её трансформации в «географию человеческого общества» впервые озвучена лишь во второй половине 1960-х гг. [41, с. 409]) за истекшее столетие демонстрировала неоднократно и весьма убедительно. Значимые позитивные изменения в научной дисциплине (её инструментарии, структуре, совокупности практических и теоретических достижений) при этом, как правило, хронологически следовали за масштабными событиями в истории страны, за важнейшими для неё политико-экономическими «тектоническими сдвигами». Характерно, что наиболее серьёзные метаморфозы, на десятилетия предопределившие облик отечественной экономической географии [7], пришлось именно на постреволюционные 1920-е гг., характеризующиеся «интеллектуальным взлётом» [64], рождением «новаторских идей» [73]. К числу последних, главным образом, традиционно относят подходы и наработки в области экономического районирования и территориально-производственного комплексобразования [28]. Но сейчас, в современной ситуации, не менее ценным, актуализированным, полагаем, оказывается и интеллектуальное наследие так называемого «классического евразийства» [31], развиваемые в его рамках идеи о «Евразии», «месторазвитии», приоритетах для России «внутриконтинентальных соседств» и «разворота на Восток».

Вторую системную трансформацию, столь же масштабно повлиявшую на сущностные характеристики отечественной общественно-географической науки, на её потенциал и структуру, принято относить уже к 1960-м гг. [54; 75], знаменующим не только послевоенной поступательной социально-экономической динамикой страны (оказавшейся на максимуме своего глобального позиционирования [68]), но и очередным периодом культивирования в ней территориальных подходов в управлении (в формате совнархозов).

По отношению к инициировавшим их внешним «вызовам» эти разделённые более чем тридцатилетней «паузой» изменения полномасштабно проявили себя с некоторым временным лагом (к примеру, работы по экономическому районированию страны были завершены в 1928–1929 гг. [41], а приоритет «районной школы» в рамках советской экономической географии окончательно оказался закреплён лишь в 1934 г. [63]). Отметим также их сопряженность не только с реальным запросом власти и общества, но и с преобладающим в исследовательской корпорации настроением «самым непосредственным образом участвовать в осуществлении великих строек коммунизма [19, с.11]». Ещё в 1925 г. Н.Н. Баранский отмечал, что «практическая потребность в районировании является главным фактором перестройки эконом-географической методологии...» [14, с. 10].

Третий трансформационный импульс был инициирован уже современной глобализацией (обретшей масштаб и интенсивность в 1980-е [51]) и, соответственно, разворачивающимся в её русле всё более широким укоренением в науке («втянутой в интернационализацию» [26]) зарубежных подходов и идей. Процесс этот, кстати, заметно активизировался после 1991 г., когда в радикально видоизменившихся условиях российская общественная география не только нарастила («резко усилила» [37]) контакты с зарубежными коллегами, но и обновила свои методологические установки, расширила тематику.

Зависимость общественной географии от эпохальных политико-экономических трансформаций и геополитических событий в итоге может быть оценена как существенная. Но она же при этом не должна возводиться в некий абсолютизм, поскольку общий тренд научного знания (равно как и его детерминанты) по факту многограннее и сложнее, а обусловленные сменами эпох «прорывы» в развитии нашей дисциплины (что характерно для всего прошлого столетия) сопровождалась не только позитивом, но и регрессионными процессами, косвенно инициировали пролонгированный кризис.

Так, в частности, значимое для отечественной общественно-географической корпорации (и неизменно позитивно оцениваемое [3; 41; 73]) формирование и последующее абсолютное доминирование «районной школы» и, в ещё большей мере, догматическое восприятие положений марксизма-ленинизма предопределили устойчивое наличие в исследованиях различного рода инструментальных и структурных барьеров; преодолеть их наша наука постепенно стала лишь с 1960-х гг. и процесс этот до сих пор в полной мере не завершён.

В то же время даже в предельно «застойный» (с современных позиций) период эволюции общественно-географического знания (пришедший на вторую половину 1930 – начало 1950-х гг. и практически во многом приуроченный к военному лихолетью, породившему лишь краткосрочный интерес к новообретённым территориям СССР [36; 65], а также к проблематике военной географии [24; 53]) в ведущей научной периодике постепенно просматривались контуры грядущего «разворота» к игнорируемым ранее отраслям хозяйства и, что ещё существеннее, к человеку, внеэкономическим аспектам его жизнедеятельности. К примеру, уже в 1963 г. в «Известиях АН СССР. Серия географическая» в рубрике «дискуссии» вышла статья о географии связи [56], хотя ранее считалось, что экономическая география должна изучать исключительно размещение сельского хозяйства, промышленности и транспорта [17]. Ещё более показателен тренд становления географии населения: первый сборник по данной тематике был издан ещё в 1949 г. (в рамках серии «Вопросы географии» [60]), а восемью годами спустя внимание было акцентировано на зарубежном опыте исследований географии населения [57]. Но лишь в 1962 г. данная тематика полностью «заявлена» в соответствующей публикации В.В. Покшишевского [58] и только в 1964 г. географические исследования населения окончательно легитимизированы Резолюцией IV Съезда Географического общества СССР [62].

Следует в этой связи констатировать, что кризисные (тем более «шоковые») периоды национальной истории инициируют потребность в развитии общественно-географического знания, порождают дополнительный спрос на генерируемый нашим профессиональным

сообществом творческий «продукт», инициируя его модернизацию, временами «универсализацию», на отдельных стадиях – «национализацию» (в том числе и некое «интеллектуальное импортозамещение»). Но при этом их позитивные последствия зачастую проявляются с временным лагом. Само же историческое «мегасобытие» первоначально преимущественно лишь усугубляет условия функционирования науки, а также усиливает в ней структурные дисбалансы (в том числе и понуждая к ограничению круга исследований [26]). Необходимая реакция на эпохальные внешние вызовы часто тормозится и инерцией самого научного сообщества, не сразу способного преодолеть «эффект колеи», выйти за пределы «зоны комфорта» привычных взглядов и идей.

На современном этапе бытия России, когда логика и импульсы постсоветского периода уже фактически исчерпаны, а утверждающаяся новая евразийская реальность (в том числе пространственная) зыбка, непривычна, поливариантна, можно лишь полагать (ориентируясь на исторический опыт, на предшествующие тренды), что отечественная общественная география также вступает в очередную «полосу» турбулентности и неизбежных значимых для неё перемен. Пока сложно, практически невозможно полномасштабно предвидеть и корректно презентовать их возможные векторы и последствия. Тем более, что любого рода ранее озвученные на том или ином «переломе эпох» прогнозы развития общественной географии [10; 26; 63] по истечении времени подтвердились лишь частично, в «усечённом» объёме. Важнее, в этой связи, не столько стремиться сконструировать образ гипотетического будущего, сколько, опираясь на знание прошлого, чётко осознавать текущие актуализированные для российского общественно-географического сообщества задачи с ориентацией на традиционный для нашей национальной культуры вопрос: «Что делать?». Ответ на него, учитывая и осмысливая уроки предшествующего столетия, представляется возможным сформулировать в виде десяти базовых тезисов.

Во-первых, не дистанцироваться от современных вызовов и не полагаться на инерцию, которая, кстати, в целом превалировала в отечественной экономической (социально-экономической) географии и в первой половине 1920 и в начале 1990-х гг. (как констатировал три десятилетия назад Ю.Н. Гладкий, экономико-географы всё ещё не готовы к восприятию рыночных реалий и «пребывают в оцепенении» [22, с. 145]). Сейчас же, к сожалению, вновь существенен риск, что значительная часть нашего сообщества предпочтёт какое-то время ждать, когда всё «устаканится», «прояснится» либо «вернётся на круги своя». Необходима же предельно активная профессиональная и гражданская позиция российских географов-обществоведов, предполагающая в том числе и видение новых исследовательских целей, способов их достижения.

Во-вторых, сохранять, укреплять целостность нашей крайне малочисленной профессиональной корпорации, не дать фрагментироваться ей по идеологическим предпочтениям, не свести интеллектуальный процесс сугубо к политически (в том числе геополитически) мотивированной «дискуссии». Унифицированность подходов и мнений в целом предтеча (и маркер, итог) деградации, упадка. И, безусловно, был прав в этой связи А.Г. Исаченко, заявляя, что география не может развиваться без «постоянных споров и дискуссий по наиболее острым методологическим и теоретическим проблемам» [35, с. 24]. Но сама «дискуссия» (что, в частности, подтверждает опыт резких, но преисполненных схоластикой споров о «единой географии», в избытке наполнявших наши ведущие периодические издания в конце 1940-х – 1950-е гг.) при этом не должна становиться доминантой, мейнстримом, вестись ради себя самой, подменять и тормозить продуктивную аналитическую и теоретическую работу.

В-третьих, не устраивать подобие «охоты на ведьм», подменяя постановку и решение новых фундаментальных научных задач формированием (либо просто тиражированием) геоидеологических конструктов. Общественная география, разумеется,

по самой своей сути является политически ангажированной (активно реагирующей на «колебания не только хозяйственных запросов, но и идеологии» [26, с. 18]). Осмысливая современные процессы, стараясь прорисовать картину грядущего мира (тем самым отчасти «задавая», программируя его желательные параметры), мы, географы-обществоведы, по сути обречены вновь и вновь вступать на зыбкую и взрывоопасную стезю политико-идеологического противостояния, неизбежно разворачивающегося (увы!) в том числе и внутри нашей профессиональной корпорации. Но, вспоминая уже достаточно дистанцированное от современных поколений географов прошлое (с присущей ему «борьбой» на «идеологическом фронте» и вычлениением «прогрессивных элементов в экономической географии» [40]), нельзя не согласиться с позицией С.Б. Лаврова и Н.Т. Агафонова, озвученной ещё в 1972 г., что деление географов на «чистых» и «нечистых» заведомо неприемлемо [50].

В-четвёртых, не рассматривать актуализированные задачи (и в целом текущую ситуацию) исключительно как возможность лишь «заявить» (поверхностно!) новые предметные грани и векторы общественно-географических исследований. Соблазн последнего уже в самое ближайшее время окажется велик, учитывая в том числе и укоренённую в нашей географической науке «освоенческую ориентировку» (ещё три десятилетия назад подмеченную В.М. Котляковым и В.С. Преображенским [44]), т.е. стремление непременно выступать «первопроходцем», застолбить «собственную», разрабатываемую «впервые» тематику. Впрочем, как и в 1990-е гг. (привнёсшие в российскую общественную географию множество игнорируемых ею ранее исследовательских сюжетов [37]) инновации в нашей исследовательской повестке, равно как и масштабная «ревизия» сложившихся в постсоветский период подходов и представлений, не только крайне желательны, но и в целом неизбежны. Требуется своего осмысления, в частности, новое геополитическое и геоэкономическое положение Российской Федерации и её регионов (с частичной «переоценкой» их центрально-периферийной стратификации, а также при- и трансграничных свойств). В фокусе внимания географов-обществоведов естественным образом окажется и видоизменённая логистика страны, «подвижки» в специализации хозяйственных ареалов и центров, их сопряжённости, иерархии. Актуализируются вопросы районирования (в котором на первый план выйдут геоэкономические, геополитические и геокультурные обстоятельства). Нельзя будет игнорировать и обновлённые фактические границы российского государства (становящегося в пространственном отношении ещё сложнее, разнороднее, многомернее), оконтуривающие в том числе вновь инкорпорированные в его состав территории, которые (несмотря на их «непризнание» в российской юрисдикции т.н. «мировым сообществом») мы должны не только ментально воспринять как неотъемлемую часть России (ретранслируя данное понимание и отношение нашим студентам, аспирантам, коллегам), но и профессионально исследовать, давать соответствующие экспертные рекомендации, включить работающих там коллег в наше национальное исследовательское сообщество. В новой ситуации, уверен, ещё больше возрастёт интерес к «морской» тематике [32], возникнет дополнительная мотивация для возрождения (как к этому справедливо призывают [47]) отечественного страноведения. Потребуется приоритетного внимания военная география, обретающая в эпоху гибридных войн (в том числе той, которую вынуждена ныне вести Россия, когда грань между «фронтом» и «тылом» стирается [72]) не только существенно больший, чем ранее, обществоведческий аспект, но и фактически всеевразийский масштаб.

В-пятых, приступая к решению актуализированных задач, важно сполна опираться на интеллектуальное наследие наших предшественников, не возводя его при этом в абсолют, относясь к нему внимательно, уважительно и, одновременно, вдумчиво, взыскательно, творчески, конструктивно. Особого внимания, как представляется,

заслуживает «магистральная» для советской экономической географии и в рыночных реалиях несправедливо «задвинутая» на второй план идея территориально-производственного комплексобразования (вполне применимая и при анализе капиталистических реалий [49]). Новая российская ситуация предопределяет и общую «экономизацию» нашей науки, включая не только смещение акцентов на «реальный сектор» хозяйства (где возник колоссальный дефицит серьезной экономико-географической аналитики), но и весьма укоренённую в СССР ещё полвека назад практику «оценки рублём» любого рода «размещенческих» решений.

В-шестых, всячески сохранять (и по возможности наращивать) международные контакты отечественной географии, не давая ввергнуть себя в изоляционизм, в некое интеллектуальное «одиночество». Трезво оценивая наши национальные позиции в глобальной мозаике общественно-географических сообществ, подходов и идей (не доминантные, не эксклюзивные, но по-прежнему значимые в силу нашей территории и исторической «колеи»), важно избежать имевших место ранее крайностей как переоценки собственных достижений (наподобие относящейся к концу 1930-х декларации, что наша страна «стоит впереди всего мира по географическим исследованиям» [66, с. 11]), так и тиражируемых в период развала СССР и далее представлений об отставании от уровня «мировой географии» [26; 43]. Что же касается российской (советской) традиции, то наши выдающиеся предшественники многократно подчёркивали позитив и практическую необходимость международных контактов. В их числе, в частности, А.А. Григорьев, заявивший о необходимости освоения достижений мировой науки на трибуне состоявшегося в 1933 году в Ленинграде Первого Всесоюзного географического съезда [23], В.Г. Сочава, уже в 1966 г. отмечавший целесообразность «развивать научное общение между советскими и зарубежными географами» [67, с. 314], а также (в 1980 г.) Э.Б. Алаев [5]. Аналогичную позицию (уже в первые постсоветские годы) излагали Н.Т. Агафонов и Ю.Н. Гладкий, призывавшие «унять гордыню» [22, с. 145] и «поучиться у зарубежной географии» [3, с. 31]. Возможность продвигаться вперёд только «путём обмена идеями и интегрирования с общемировым научным процессом» констатировал В.М. Котляков [43], предупреждая вместе с тем и об опасности превращения российской географии в «географо-информационную колонию» [45, с.18].

В-седьмых, стремясь дать эффективный ответ за вызовы эпохи и запросы общества и всячески повышая в этой связи практикоориентированность исследований, одновременно никоим образом не допускать конъюнктурности и сервильности, не полагать, что изначально имеются некие эксклюзивные целевые ориентиры и столь же однозначные и простые способы их достижения. Последовательно «геополитизируя» общественную географию (как это призывал делать С.Б. Лавров) не сводить всё и вся исключительно к геополитике.

Исторически (ещё с XIX в. [9]) формирование экономической (общественной) географии было обусловлено практическими потребностями. Учитывая, что «проблемы наилучшей территориальной организации... это постоянные проблемы» [41, с. 405], а общепринятые критерии оптимальности размещения отсутствуют [4], удовлетворить эти потребности полностью и окончательно заведомо невозможно. Более того, исследуемые нашей наукой территориальные системы различного типа сами по себе столь многообразны и сложны, что цели их развития и функционирования «в принципе не могут быть поставлены однозначно» [74, с. 104]. Это требует не только постоянно развивать и совершенствовать исследовательский инструментарий, но и крайне взвешенно относиться к эпизодически внедряемым в социум «конструктивным» идеям, наподобие «переноса столицы» либо «строительства новых городов в Сибири». Более сбалансированной должна быть и позиция географов-обществоведов в отношении определения общего вектора геостратегического

развития современной России. Фокус на проблематике Сибири и Арктики, конечно же, необходим, а «поворот на Восток» (обосновываемый и акцентируемый, кстати, нашими коллегами-предшественниками в течение всего XX столетия [1; 13; 18; 38; 39]) – практически безальтернативен, но нельзя умалять и системообразующее значение для России её важнейших, столетиями складывающихся селитебных и хозяйственных центров (в первую очередь – Московской агломерации и всего формируемого ею макрорегиона Центральной России), геополитическое – западного порубежья. Приоритетного внимания требует, как мы уже ранее отмечали [33], и «южный вектор» пространственного развития страны, её взаимодействия с евразийскими соседями.

В-восьмых, ориентируясь на решение фундаментальных задач пространственной организации общества (в первую очередь, российского, в особой мере – новых, порождённых современным геополитическим и геоэкономическим контекстом) – не разрушать основное структурное достижение нашей науки последних десятилетий – её развитие как предметно-диверсифицированной, широкой по своему тематическому охвату общественной географии (от оценки природных и природно-ресурсных предпосылок человеческой жизнедеятельности до культурно-географических феноменов и геоидеологии). Произвольное «самоограничение» предметной области (для географии – изначально «неисчерпаемой» [21]), сведение всего фактического (и потенциального) многоцветья нашей дисциплины лишь к установкам и доктринам какой-либо обретшей лидерство «единой национальной школы» способно, как свидетельствует отечественный опыт середины XX столетия, дать лишь кратко- – среднесрочный эффект, а стратегически – неизбежно приведёт к регрессу, дальнейшему вытеснению на периферию научного процесса.

В-девятых, последовательно «географизировать» исследования (в том числе за счёт более тесного взаимодействия с физической географией), не забывая при этом обществоведческую специфику и сущность нашей науки. Считать при этом приоритетом последовательное смещение акцентов на местный, муниципальный, поселенческий уровень пространственной организации общества.

Именно пространственность (как это верно подмечено [42]) является не только важнейшим типом упорядоченности мироустройства, но и ключевой идеей географии, составляющей географического мышления (включающего в себя также комплексность и конкретность [6]), а также «стержнем» (и индикатором) любого рода географического исследования, призванного неизменно концентрировать внимание на «территориальном (пространственном) положении геосистем, особенностях их границ и соседства, взаимоположении компонентов» [74, с. 98]. Учитывая современные кардинальные геополитические и геоэкономические метаморфозы в Евразии, узловое значение в полимасштабном «россиеведческом» общественно-географическом анализе обретает, прежде всего, его межстрановой, межрегиональный, транснациональный (и трансграничный) «срез» (с проекцией на отдельные регионы, городские агломерации, индустриальные центры и т.п.). Но параллельно не менее актуальной задачей становится формирование предельно детализированной, насыщенной местной спецификой и фактурой (включая позиционную, природную, этнокультурную) «картины» жизнедеятельности (и потенциала резистентности к трансформационным процессам, восприимчивости к инновациям) для разноликих сельских территорий, для сети городов (этот исследовательский императив уже чётко озвучен [48]). Именно здесь, на данном «низовом» таксономическом уровне, вне сомнения, наиболее эффективным окажется ныне чрезвычайно актуализированный мониторинг структурных изменений в экономике, динамики реиндустриализации, уровня жизни населения, этнодемографических изменений. Здесь же предельно востребованным и продуктивным способен явиться справедливо провозглашаемый в качестве необходимого «смелый синтез природного и общественного» [55]. Необходимая «муниципализация» общественной

Экономическая, социальная и политическая география
Дружинин А.Г.

географии потребует, кстати, и дальнейшего развёртывания культурно-географических исследований благодаря своей нацеленности на локальную специфику способных «фиксировать важные “болевы точки”, парадоксальные нюансы и другие особенности географического пространства» [46, с. 25].

В-десятых, полагая своим безусловным приоритетом формирование «россиеориентированной» географической картины мира, максимально структурировать её, усложнять, наполнять позитивом, активно тиражировать. Эту картину следует выстраивать с учётом отечественного интеллектуального наследия, специфики России, а также «взгляда» на нашу страну, на её пространство извне. Она непременно должна отличаться не только детализированностью, но и динамизмом, иметь свой проактивный формат, программирующий, очерчивающий контур предпочтительной для страны грядущей географической реальности. Памятуя давнюю установку Н.Н. Баранского, что «географы должны специализироваться по территориям» [15, с. 38], в конструировании «россиеориентированной» географической картины мира важно соучастие всего профессионального сообщества (не только столичного, представляющего ведущие научные центры!), что ставит сверхзадачу не только ощутимого наращивания коммуникации, межрегионального взаимодействия (в том числе и в формате Ассоциации российских географов-обществоведов), но и продуктивной поддержки территориально-распределённого каркаса общественной географии (кадры, их подготовка, места занятости, научно-исследовательские «мозговые центры») по всей территории Российской Федерации.

Заключение

Любая наступающая эпоха (технологическая, культурно-цивилизационная, геополитическая и др.) предоставляет науке новые возможности, ставит перед ней обновлённые задачи, продуцирует для неё дополнительные вызовы и риски, причём в особой мере всё это характерно для обществоведческих дисциплин, включая и соответствующую область географического знания. Воспринимая формирование и развитие отечественной общественной (экономической, социально-экономической) географии в XX столетии как поступательный, обладающий логикой стадийно-эволюционный процесс, вмещающий в себя при этом множественные, неравнозначные по своим амплитудам и векторам спровоцированные метаморфозами страны изменения, можно полагать, что и нынешний «переломный» этап национальной истории потребует от современных российских географов-обществоведов очередного пересмотра исследовательской повестки, инструментария, параметров взаимодействия в рамках профессиональной корпорации. Успешность решения этих актуализированных вопросов не в последнюю очередь связана со знанием и пониманием поведенческих практик и научных позиций наших коллег-предшественников, учителей. Осмысливая былой опыт (и стремясь взять из прошлого «огонь, а не пепел» [78, с. 153]), важно при этом сполна осознавать реалии изменившегося (и продолжающего стремительно видоизменяться) мира, равно как и императивы дальнейшего развития российской общественной географии.

Список источников

1. Агафонов Н.Т. Размещение промышленности СССР в 1966–1970 гг. // Известия Всесоюзного географического общества. 1967. № 5. С. 410–419.
2. Агафонов Н.Т., Алаев Э.Б., Лавров С.Б., Межевич М.Н., Хорев Б.С. О современном состоянии и перспективных возможностях экономической и социальной географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1988. Т. 120. Вып. 5. С. 393–397.
3. Агафонов Н.Т., Гладкий Ю.Н. Постперестроечная» общественная география: искушение рынком и преемственность // Известия Русского географического общества. 1994. № 4. С. 23–31.
4. Агрант Г.А. География и экономика: связи и зависимости (в поисках путей развития экономической географии) // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1977. № 6. С. 16–24.

Экономическая, социальная и политическая география
Дружинин А.Г.

5. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: актуальные вопросы развития науки // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1980. № 4. С.89–94.
6. *Алаев Э.Б.* Географическое мышление и геопространственная парадигма // Известия Всесоюзного географического общества. 1981. № 5. С. 419–422.
7. *Аламтиев П.М.* Из истории советского экономического районирования // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1957. № 1. С. 69–15.
8. *Алексеев А.И., Савоскул М.С., Сафронов С.Г.* Отечественная география населения в постсоветский период: основные направления и тренды их развития // Региональные исследования. 2016. № 2(52). С. 55–65.
9. *Анохин А.А., Мякиненков В.М.* Актуальные прикладные проблемы экономической и социальной географии России // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 1. С. 20–30.
10. *Арманд Д.Л., Герасимов И.П., Преображенский В.С.* Элементы прогноза развития географической науки // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1974. № 5. С. 5–10.
11. *Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А.* Стратегии пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2009. № 3. С. 8–17.
12. *Артоболевский С.С.* Региональная политика: социальная компенсация или экономическое развитие // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 1. С. 14–21.
13. *Бандман М.К.* Геополитическое положение Сибири после распада СССР // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1994. № 3. С.85–94.
14. *Баранский Н.Н.* Предисловие / Морозов М., Юрьен И. Хрестоматия по экономической географии под ред. Н.Н. Баранского. М.: Изд-во Ком. ун-та им. Я.М. Свердлова, 1926. 348 с.
15. *Баранский Н.Н.* Страноведение и география физическая и экономическая // Известия Всесоюзного географического общества. 1946. № 1. С. 9–24.
16. *Баранский Н.Н.* Очередные задачи географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1957. № 1. С. 36–43.
17. *Буяновский М.С.* О некоторых вопросах экономической географии в свете решений Второго съезда Географического общества СССР // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1956. № 1. С. 110–114.
18. *Васютин В.Ф.* Размещение производительных сил СССР в шестой пятилетке и задачи экономической географии // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1956. № 4. С. 60–75.
19. *Герасимов И.П.* Сталинский план преобразования природы и участие географов в его осуществлении // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1951. № 1. С. 5–15.
20. *Герасимов И.П.* Конструктивная география: цели, методы, результаты // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. № 5. С. 389–403.
21. *Герасимов И.П.* Интеграционный потенциал современных географических исследований // Известия Всесоюзного географического общества. 1976. № 3. С. 196–207.
22. *Гладкий Ю.Н.* Общественная география: старые мифологемы и новые ориентиры // Известия Русского географического общества. 1992. Вып. 2. С. 139–145.
23. *Григорьев А.А.* Первый Всесоюзный географический съезд в Ленинграде 11-18 апреля 1933 года // Известия государственного географического общества. 1933. Вып. 6. С. 475–495.
24. *Григорьев А.А.* Советская география и война // 1944. № 1. С. 11–20.
25. *Григорьев А.А.* Новые черты в географии нашей страны, создаваемые великими стройками коммунизма // Известия Всесоюзного географического общества. 1952. № 2. С. 3–10.
26. *Грицай О.В., Котляков В.М., Преображенский В.С.* Меняющийся мир и эволюция географической мысли // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1994. № 6. С. 5–23.
27. *Гумилёв Л.Н.* Гуманитарные и естественнонаучные аспекты исторической географии // Экономическая и социальная география: проблемы и перспективы. Л.: Изд-во ГО СССР. 1984. С. 51–62.

28. Демьяненко А.Н. Проблемы территориальной организации производительных сил в работах Н.Н. Колосовского 20-х–30-х гг. // Известия Всесоюзного географического общества. 1988. № 1. С. 57–64.
29. Дружинин А.Г. Российская общественная география начала XXI века: старые проблемы, новые вызовы // Экономико-географический вестник Южного федерального университета. 2008. № 5. С. 3–9.
30. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион. 2015. № 2(24). С. 127–140.
31. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2021. 270 с.
32. Дружинин А.Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 17–33.
33. Дружинин А.Г. «Южный вектор» геостратегии Российской Федерации в современном глобальном и евразийском контексте: системные факторы актуализации // Научная мысль Кавказа. 2022. № 1. С. 6–15.
34. Исаченко А.Г. География в XX столетии (о некоторых расхождениях в оценке событий и достижений) // Известия Русского географического общества. 2000. Вып. 5. С. 20–28.
35. Исаченко А.Г. Кризис географии человека: причины и поиски выхода // Известия Русского географического общества. 2012. 144. Вып. 4. С. 21–33.
36. Каннер Л.Ф. Народное хозяйство Прибалтики // Известия Всесоюзного географического общества. 1941. № 1. С. 50–57.
37. Колосов В.А., Мироненко Н.С., Петров Н.В., Трейвиш А.И. Российская общественная география первой половины 90-х годов // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1996. № 3. С. 7–22.
38. Колосовский Н.Н. Хозяйственные проблемы Сибири // Плановое хозяйство. 1925. № 5. С. 236–246.
39. Комар И.В. Территориальные сдвиги в использовании природных ресурсов СССР в Советский период // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1967. № 5. С. 38–53.
40. Константинов О.А. К истории и современному состоянию экономико-географической науки в СССР // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. № 3. С. 259–266.
41. Константинов О.А. Экономическая география в СССР. К 50-й годовщине Советской власти // Известия Всесоюзного географического общества. 1967. № 5. С. 403–409.
42. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1992. № 6. С. 31–40.
43. Котляков В.М. Географическая наука на пороге 90-х годов // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1990. № 4. С. 5–16.
44. Котляков В.М., Преображенский В.С. С чем мы подходим к рубежу 21 века? // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1992. № 3. С. 4–11.
45. Котляков В.М. Мировой кризис конца 20 века и географическая наука // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1995. № 5. С. 7–20.
46. Крылов М.П. Роль фактора пространства в науках об обществе и культурная география // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 2. С. 16–28.
47. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 6(14). С. 6–25.
48. Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Типология муниципальных образований для мониторинга их социально-экономического развития // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4(104). С. 35–53.
49. Лавров С.Б. Некоторые новые проблемы экономической географии капиталистических стран // Известия Всесоюзного географического общества. 1972. № 5. С. 349–355.
50. Лавров С.Б., Агафонов Н.Т. Теоретические споры и некоторые научно-практические задачи экономической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. № 2. С. 141–149.
51. Липец Ю.Г. Мировое хозяйство и Советский Союз // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1991. № 6. С. 31–39.

52. Лукьянов Ф.А. На передовой // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 5–10.
53. Марков К.К. Военная география // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. № 3. С. 13–26.
54. Мартынов В.Л. Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. 2015. № 2(24). С. 109–126.
55. Пилясов А.Н. Неравносторонний треугольник: Ю.Г. Саушкин между Л.С. Бергом и Н.Н. Баранским // Региональные исследования. 2021. № 3. С. 14–27.
56. Подгородецкий И.А., Слепян С.Г. География связи – составная часть экономической географии // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1963. № 4. С. 119–127.
57. Покишиевский В.В. Вопросы географии населения на XVIII Международном географическом конгрессе // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1957. № 3. С.5–9.
58. Покишиевский В.В. География населения и её задачи // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1962. № 4. С. 3–12.
59. Покишиевский В.В. Советская экономическая география: шесть десятилетий развития и современные проблемы // Известия Всесоюзного географического общества. 1977. № 5. С. 386–392.
60. Помус М.И. Исследование вопросов географии населения на страницах экономико-географической печати // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1951. № 4. С. 57–67.
61. Попкова Л.И., Казаков С.Г., Степанов М.А. Вузовская общественная география: инерция или обскурация // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2019. № 8. С. 73–80.
62. Резолюция IV Съезда Географического общества СССР // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1964. № 5. С. 7–12.
63. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
64. Сдаюк Г.В., Колосов В.А. Опасность региональной дезинтеграции России // Известия Русского географического общества. 1999. № 1. С. 9–15.
65. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Западные области Белоруссии и Украины // Известия Всесоюзного географического общества. 1940. № 1. С. 1–14.
66. Советская география к 18 съезду ВКП(б) // Известия государственного географического общества. Т. 71. Вып. 1–2. 1939. С. 2–5.
67. Сочава В.Б. Главнейшие задачи советской географии в связи с решениями XX съезда КПСС // Известия Всесоюзного географического общества. 1956. Вып. 4. С. 309–315.
68. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ. 1994. 576 с.
69. Тахров, С.А. Пространственный подход в географии туризма // Географический вестник. 2019. (4), С. 172–178.
70. Теория социально-экономической географии: спектр взглядов российских учёных / Ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. 166 с.
71. Трейвиш А.И. Как нас теперь называть (о содержании и наименовании нашей науки) // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2012 (1). С. 5–19.
72. Тренин Д. Политика и обстоятельства // Россия в глобальной политике. 20.05.2022. [Электронное издание]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/politika-i-obstoyatelstva/> (дата обращения: 25.05.2022).
73. Трёшников А.Ф., Жекулин В.С., Лавров С.Б. Советская география: некоторые итоги и перспективы // Известия Всесоюзного географического общества. 1982. № 6. С. 465–474.
74. Трофимов А.М. Проблемы научного поиска в географии // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1988. № 5. С. 98–10.
75. Хорев Б.С. Экономико-географическая специфика России и переход к рынку // Известия Русского географического общества. 1994. № 3. С. 44–50.
76. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // Географический вестник. 2011. №1. С. 17–25.

77. Шарыгин М.Д. Общественная география в России: тернистый путь развития // Географический вестник. 2017. № 2(41). С. 17–25.

78. Шупер В.А. Самоорганизация на переломе траектории социально-экономического развития: вызовы для России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 1. С. 147–155.

79. VII Съезд Советов и задачи географических наук // Известия Государственного географического общества. 1935. № 1. С. 283–286.

References

1. Agafonov, N.T. (1967), Razmeshchenie promyshlennosti SSSR v 1966–1970 gg., *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 410–419.

2. Agafonov, N.T., Alaev, E.B., Lavrov, S.B., Mezhevich, M.N., Khorev, B.S. (1988), O sovremennom sostoyanii i perspektivnykh vozmozhnostyakh ekonomicheskoy i sotsial'noy geografii, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 120, no. 5, pp. 393–397.

3. Agafonov, N.T. and Gladkiy, Yu.N. (1994), Postperestroechnaya obshchestvennaya geografiya: iskushenie rynkom i preemstvennost', *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 4, pp. 23–31.

4. Agrant, G.A. (1977), Geografiya i ekonomika: svyazi i zavisimosti (v poiskakh putey razvitiya ekonomicheskoy geografii), *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 6, pp. 16–24.

5. Alaev, E.B. (1980), Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: aktual'nye voprosy razvitiya nauki, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 89–94.

6. Alaev, E.B. (1981), Geograficheskoe myshlenie i geoprostranstvennaya paradigm, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 419–422.

7. Alampiev, P.M. (1957), Iz istorii sovetskogo ekonomicheskogo rayonirovaniya, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 69–15.

8. Alekseev, A.I., Savoskul, M.S., Safronov, S.G. (2016), Otechestvennaya geografiya naseleniya v postsovetskiy period: osnovnye napravleniya i trendy ikh razvitiya, *Regional'nye issledovaniya*, no. 2(52), pp. 55–65.

9. Anokhin, A.A., Myakinenkov, V.M. (2013), Aktual'nye prikladnye problemy ekonomicheskoy i sotsial'noy geografii Rossii, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 145, no. 1, pp. 20–30.

10. Armand, D.L., Gerasimov, I.P., Preobrazhenskiy, V.S. (1974), Elementy prognoza razvitiya geograficheskoy nauki, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 5–10.

11. Artobolevskiy, S.S., Baburin, V.L., Baklanov, P.Ya., Kasimov, N.S., Kolosov, V.A., Kotlyakov, V.M., Lyuri, D.I., Tishkov, A.A. (2009), Strategii prostranstvennogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii: geograficheskie resursy i ogranicheniya, *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 8–17.

12. Artobolevskiy, S.S. (2013), Regional'naya politika: sotsial'naya kompensatsiya ili ekonomicheskoe razvitiye, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 14–21.

13. Bandman, M.K. (1994), Geopoliticheskoe polozhenie Sibiri posle raspada SSSR, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 85–94.

14. Baranskiy, N.N. (1926), *Predisloviye*, Khrestomatiya po ekonomicheskoy geografii, Moscow, Russia.

15. Baranskiy, N.N. (1946), Stranovedenie i geografiya fizicheskaya i ekonomicheskaya, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 9–24.

16. Baranskiy, N.N. (1957), Ocherednye zadachi geografii, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 36–43.

17. Buyanovskiy, M.S. (1956), O nekotorykh voprosakh ekonomicheskoy geografii v svete resheniy Vtorogo s"ezda Geograficheskogo obshchestva SSSR, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 110–114.

18. Vasyutin, V.F. (1956), Razmeshchenie proizvoditel'nykh sil SSSR v shestoy pyatiletke i zadachi ekonomicheskoy geografii, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 60–75.

Экономическая, социальная и политическая география
Дружинин А.Г.

19. Gerasimov, I.P. (1951), Stalinskiy plan preobrazovaniya prirody i uchastie geografov v ego osushchestvlenii, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 5–15.
20. Gerasimov, I.P. (1966), Konstruktivnaya geografiya: tseli, metody, rezul'taty, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 389–403.
21. Gerasimov, I.P. (1976), Integratsionnyy potentsial sovremennykh geograficheskikh issledovaniy, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 3, pp. 196–207.
22. Gladkiy, Yu.N. (1992), Obshchestvennaya geografiya: starye mifologemy i novye orientiry, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 2, pp. 139–145.
23. Grigor'ev, A.A. (1933), Pervyy Vsesoyuznyy geograficheskyy s"ezd v Leningrade 11-18 aprelya 1933 goda, *Izvestiya gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva*, no. 6, pp. 475–495.
24. Grigor'ev, A.A. (1944), Sovetskaya geografiya i voyna, no. 1, pp. 11–20.
25. Grigor'ev, A.A. (1952), Novye cherty v geografii nashey strany, sozdavaemye velikimi stroykami kommunizma, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 2, pp. 3–10.
26. Gritsay, O.V., Kotlyakov, V.M., Preobrazhenskiy, V.S. (1994), Menyayushchiysya mir i evolyutsiya geograficheskoy mysli, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 6, pp. 5–23.
27. Gumilev, L.N. (1984), Gumanitarnye i estestvennonauchnye aspekty istoricheskoy geografii, *Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya: problemy i perspektivy*, pp. 51–62.
28. Dem'yanenko, A.N. (1988), Problemy territorial'noy organizatsii proizvoditel'nykh sil v rabotakh N.N. Kolosovskogo 20-kh – 30-kh godov, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 57–64.
29. Druzhinin, A.G. (2008), Rossiyskaya obshchestvennaya geografiya nachala XXI veka: starye problemy, novye vyzovy, *Ekonomiko-geograficheskyy vestnik Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, no. 5, pp. 3–9.
30. Druzhinin, A.G. (2015), Razvitie rossiyskoy obshchestvennoy geografii: trendy, problemnye situatsii, priority, *Baltiyskiy region*, no. 2(24), pp. 127–140.
31. Druzhinin, A.G. (2021), *Idei klassicheskogo evraziystva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskyy analiz*, Rostov-na-Donu, Russia.
32. Druzhinin, A.G. (2022), «Morskaya sostavlyayushchaya» obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniy v postsovetskoy Rossii: osnovnye trendy i priority razvitiya, *Baltiyskiy region*, vol. 14, no. 4, pp. 17–33.
33. Druzhinin, A.G. (2022), «Yuzhnyy vektor» geostrategii Rossiyskoy Federatsii v sovremennom global'nom i evraziyskom kontekste: sistemnye faktory aktualizatsii, *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, no. 1, pp. 6–15.
34. Isachenko, A.G. (2000), Geografiya v XX stoletii (o nekotorykh raskhozhdeniyakh v otsenke sobytiy i dostizheniy), *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 20–28.
35. Isachenko, A.G. (2012), Krizis geografii cheloveka: prichiny i poiski vykhoda, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 144, no. 4, pp. 21–33.
36. Kanner, L.F. (1941), Narodnoe khozyaystvo Pribaltiki, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 50–57.
37. Kolosov, V.A., Mironenko, N.S., Petrov, N.V., Treyvish, A.I. (1996), Rossiyskaya obshchestvennaya geografiya pervoy poloviny 90-kh godov, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 7–22.
38. Kolosovskiy, N.N. (1925), Khozyaystvennye problemy Sibiri, *Planovoe khozyaystvo*, no. 5, pp. 236–246.
39. Komar, I.V. (1967), Territorial'nye sdvigi v ispol'zovanii prirodnykh resursov SSSR v Sovetskiy period, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 38–53.
40. Konstantinov, O.A. (1955), K istorii i sovremennomu sostoyaniyu ekonomiko-geograficheskoy nauki v SSSR, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 3, pp. 259–266.
41. Konstantinov, O.A. (1967), Ekonomicheskaya geografiya v SSSR. K 50-y godovshchine Sovetskoy vlasti, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 403–409.
42. Kostinskiy, G.D. (1992), Ideya prostranstvennosti v geografii, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 6, pp. 31–40.
43. Kotlyakov, V.M. (1990), Geograficheskaya nauka na poroge 90-kh godov, *Izvestiya*

Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya, no. 4, pp. 5–16.

44. Kotlyakov, V.M., Preobrazhenskiy, V.S. (1992), S chem my podkhodim k rubezhu 21 veka? *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 4–11.

45. Kotlyakov, V.M. (1995), Mirovoy krizis kontsa 20 veka i geograficheskaya nauka, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 7–20.

46. Krylov, M.P. (2015), Rol' faktora prostranstva v naukakh ob obshchestve i kul'turnaya geografiya, *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, no. 2, pp. 16–28.

47. Kuznetsov, A.V. (2021), Krizis stranovedeniya v Rossii na fone rastushchego sprosa na znaniya o zarubezhnykh stranakh i regionakh, *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, no. 6(14), pp. 6–25.

48. Kuznetsova, O.V., Babkin, R.A. (2021), Tipologiya munitsipal'nykh obrazovaniy dlya monitoringa ikh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, *Federalizm*, vol. 26, no. 4(104), pp. 35–53.

49. Lavrov, S.B. (1972), Nekotorye novye problemy ekonomicheskoy geografii kapitalisticheskikh stran, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 349–355.

50. Lavrov, S.B., Agafonov, N.T. (1974), Teoreticheskie spory i nekotorye nauchno-prakticheskie zadachi ekonomicheskoy geografii, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 2, pp. 141–149.

51. Lipets, Yu.G. (1991), Mirovoe khozyaystvo i Sovetskiy Soyuz, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 6, pp. 31–39.

52. Luk'yanov, F.A. (2020), Na peredovoi, *Rossiya v global'noy politike*, vol. 20, no. 3, pp. 5–10.

53. Markov, K.K. (1943), Voennaya geografiya, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 3, pp. 13–26.

54. Martynov, V.L. (2015), Rossiyskaya sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: sovremennoe sostoyanie, osnovnye problemy i perspektivy razvitiya, *Baltiyskiy region*, no. 2(24), pp. 109–126.

55. Pilyasov, A.N. (2021), Neravnostoronniy treugol'nik: Yu.G. Saushkin mezhdru L.S. Bergom i N.N. Baranskim, *Regional'nye issledovaniya*, no. 3, pp. 14–27.

56. Podgorodetskiy, I.A., Slepyan, S.G. (1963), Geografiya svyazi – sostavnaya chast' ekonomicheskoy geografii, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 119–127.

57. Pokshishevskiy, V.V. (1957), Voprosy geografii naseleniya na XVIII Mezhdunarodnom geograficheskom kongresse, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 3, pp. 5–9.

58. Pokshishevskiy, V.V. (1962), Geografiya naseleniya i ee zadachi, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 3–12.

59. Pokshishevskiy, V.V. (1977), Sovetskaya ekonomicheskaya geografiya: shest' desyatiletii razvitiya i sovremennye problem, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 5, pp. 386–392.

60. Pomus, M.I. (1951), Issledovanie voprosov geografii naseleniya na stranitsakh ekonomiko-geograficheskoy pechati, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 57–67.

61. Popkova, L.I., Kazakov, S.G., Stepanov, M.A. (2019), Vuzovskaya obshchestvennaya geografiya: inertsiya ili obskuratsiya, *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO*, no. 8, pp. 73–80.

62. Rezolyutsiya IV S"ezda Geograficheskogo obshchestva SSSR (1964), *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 7–12.

63. Saushkin, Yu.G. (1973), *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika*, Moscow, Russia.

64. Sdasyuk, G.V., Kolosov, V.A. (1999), Opasnost' regional'noy dezintegratsii Rossii, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 9–15.

65. Semenov-Tyan-Shanskiy, V.P. (1940), Zapadnye oblasti Belorussii i Ukrainy, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 1–14.

66. Sovetskaya geografiya k 18 s"ezdu VKP(b) (1939), *Izvestiya gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 71, no. 1–2, pp. 2–5.

67. Sochava, V.B. (1956), Glavneyshie zadachi sovetskoy geografii v svyazi s resheniyami

XX s"ezda KPSS, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 4, pp. 309–315.

68. Sushchiy, S.Ya., Druzhinin, A.G. (1994), *Ocherki geografii russkoy kul'tury*, Rostov-na-Donu, Russia.

69. Takhrov, S.A. (2019), Prostranstvennyy podkhod v geografii turizma, *Geograficheskiy vestnik*, no. 4, pp. 172–178.

70. *Teoriya sotsial'no-ekonomicheskoy geografii: spektr vzglyadov rossiyskikh uchenykh* (2010), Rostov-na-Donu, Russia.

71. Treyvish, A.I. (2012), Kak nas teper' nazyvat' (o sodержanii i naimenovanii nashey nauki), *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO*, no. 1, pp. 5–19.

72. Trenin, D. (2022), Politika i obstoyatel'stva, *Rossiya v global'noy politike*. 20.05.2022, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/politika-i-obstoyatelstva/> (Accessed 25 May 2022).

73. Treshnikov, A.F., Zhekulin, V.S., Lavrov, S.B. (1982), Sovetskaya geografiya: nekotorye itogi i perspektivy, *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, no. 6, pp. 465–474.

74. Trofimov, A.M. (1988), Problemy nauchnogo poiska v geografii, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, no. 5, pp. 98–10.

75. Khorev, B.S. (1994), Ekonomiko-geograficheskaya spetsifika Rossii i perekhod k rynku, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, no. 3, pp. 44–50.

76. Sharygin, M.D. (2011), Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: traditsii i sovremennyye tendentsii razvitiya, *Geograficheskiy vestnik*, no. 1, pp. 17–25.

77. Sharygin, M.D. (2017), Obshchestvennaya geografiya v Rossii: ternistyy put' razvitiya, *Geograficheskiy vestnik*, no. 2(41), pp. 17–25.

78. Shuper, V.A. (2020), Samoorganizatsiya na perelome traektorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vyzovy dlya Rossii, *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 147–155.

79. VII S"ezd Sovetov i zadachi geograficheskikh nauk (1935), *Izvestiya Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva*, no. 1, pp. 283–286.

Статья поступила в редакцию: 01.06.22; одобрена после рецензирования: 12.06.22; принята к опубликованию: 14.06.22.

The article was submitted: 1 June 2022; approved after review: 12 June 2022; accepted for publication: 14 June 2022.

Информация об авторе

Information about the author

Александр Георгиевич Дружинин

доктор географических наук, профессор,
директор Северо-Кавказского НИИ
экономических и социальных проблем
Южного федерального университета,
344006, Ростов-на-Дону, Большая Садовая,
д. 105, Российская Федерация;
ведущий научный сотрудник Института
географии РАН,
119017, Москва, Старомонетный переулок
29, строение 4.

Alexander G. Druzhinin,

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Director of the North Caucasus Research
Institute of Economic and Social Problems,
Southern Federal University;
105, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don,
344006, Russia;
Leading Researcher, Institute of Geography of
the Russian Academy of Sciences;
29, bld. 4, Staromonetnyi pereulok, Moscow,
119017, Russia

e-mail: alexdru9@mail.ru